Глава 54

Люций Первый примерно представлял себе, как будет проходить турнир.

Сэр Лави, который должен был выйти первым, победит, шокировав рыцаря противника своим фирменным рыком, но, к сожалению, он упадет с лошади, когда попытается избежать удара копьем своего противника.

Следующим должен был пойти сэр Бентье. Он должен выиграть три матча, но его поединок будет очень нудным, потому что сэр Бентье слишком осторожный и продуманный. Турниры в большинстве своем, были захватывающим зрелищем, но Люций Первый ожидал, что выступление сэра Бентье не будет соответствовать цели мероприятия. Он будет действовать слишком осторожно, и зрители Бикпы освистают его. В конце концов, сэр Бентье отвлечется на все эти улюлюканья, и проиграет свой четвертый заезд.

Следующим будет сэр Хоу, который своей хитростью победит двух рыцарей.

Таким образом, Люций Первый ожидал, что его рыцари используют свои уникальные таланты, чтобы выиграть турнир, но ...

Все пошло не так...

Сэр Айно отказывался изменить свое мнение. «Ваше величество, я пойду первым! Я должен!"

Люций Первый много раз пытался спорить с ним, но сэр Айно был слишком упрям. В конце концов, император рассердился. «Хорошо, Айно. С этого момента мне совершенно плевать, устанешь ли ты или упадешь с лошади. Если ты так хочешь получить травмы, не вини меня, когда это произойдет!»

А затем сэр Айно шокировал всех своими уникальными талантами. По какой-то причине, хотя его лошадь была такой же, как и любая другая, казалось, что сэр Айно скакал по крайней мере в три раза быстрее, чем кто-либо другой. Сэр Айно ни разу не пострадал; он выигрывал партию одну за другой быстро и эффективно. После падения очередного рыцаря, лицо Гали Третьего перекашивало все сильнее.

И, наконец, сэр Айно победил своего 10-го и последнего соперника. Он сразу же высоко поднял копье и взревел: «Абсолютная победа! Это мой подарок его величеству Люцию Первому!»

Все зрители с акрейской стороны громко зааплодировали, в то время как зрители со стороны Гали Третьего изумленно разинули рот. Гали Третий быстро встал и внезапно потерял сознание. К счастью, его личная охрана вовремя поймала его, поэтому он не пострадал.

Через 10 секунд Гали Третий очнулся. Он сердито ткнул пальцем в сэра Айно и закричал: «Ч-что это за ч-ч-чудовище?!»

Без сомнения, акрейцы выиграли турнир. Это была не просто победа. Это была сокрушительная победа.

1:10

Для Акрейи и особенно для Люция Первого не имело значения, выиграют они или нет, но победить все равно было очень приятно. Когда громко протрубила труба, возвещая об

окончании турнира, акрейцы бурно зааплодировали.

Сэр Айно гордо держал свой трофей. Следующий шаг должна была сделать важная дама из королевства Бикпы. Она должна была подарить чемпиону цветочный венок. Сегодня его дарила их принцесса.

Ее глаза ярко и выжидательно сияли. Венок, полученный чемпионом, всегда дарился той же даме. Это было традицией и считалось хорошим тоном. Принцесса была уверена, что ей вернут венок.

Принцесса Бикпы была наивной молодой девушкой. Она не совсем понимала значение всей этой ситуации. Проиграв этот турнир король Бикпы потерял свое положение суверена этого королевства, а это означало, что она больше не была принцессой. Однако, судя по всему, она не осознавала своего ужасного положения. Для нее было гораздо важнее, чтобы сейчас чемпион вернул ей венок победителя.

Сэр Айно слегка опустил голову, когда он стоял перед принцессой. Когда он получил венок и выпрямился, принцесса, в свою очередь, слегка опустила голову, ожидая, что сэр Айно возложит венок ей на голову. Даже акрейцы верили, что так все и произойдет, несмотря на то, что они слышали прежние высказывания сэра Айно.

Но сэр Айно внезапно поскакал к своему императору. Люций Первый, который во время сражений Айно сидел нахмурившись и все время ворчал, широко улыбнулся, когда увидел, что его рыцарь скачет к нему. Сэр Айно преклонил колени перед ним и вручил венок своему императору.

Принцесса Бикпы и остальные люди смотрели на него с явным удивлением и возмущением.

«Хорошая работа, мой друг. Мой рыцарь, я так горжусь тобой! Ты действительно лучший рыцарь Акрейи! » - ласково сказал Люций Первый своему рыцарю и другу.

«Я польщен, ваше величество. Я сделал только то, что было необходимо, чтобы защитить вашу честь.»

Люций Первый был рад победе в турнире, но не очень хотел получить венок. Он выдавил улыбку на своем лице, когда взял его. Хотя его губы улыбались, его глаза ясно говорили сэру Айно, что ему не нужен венок. - Я не хочу эту цветочную чушь, придурок!

Сэр Айно знал своего друга достаточно, чтобы понимать, о чем думал Люций Первый, но это понимание совершенно не остановило его. Он протянул императору венок, а в его глазах читалась фраза. - Все равно бери, и сам ты дурак!

Люций Первый подумал, не будет ли разумным передать венок бедной принцессе, но тут же отмел эту мысль прочь. Отдать венок чемпиона было неслыханно, и это можно было ошибочно рассматривать как проявление его интереса к принцессе. Люций Первый не хотел, чтобы так произошло. Принцесса Бикпы казалась очень доброй и милой девушкой, но он определенно не хотел, чтобы она стала его женой.

В конце концов, акрейский император разобрал венок на отдельные цветы. Затем он приказал мужчинам отдать их служанкам и женщинам, которые были достаточно любезны, чтобы дать им свои платки. Несколько цветов были также подарены жене лорда Бикпы, которая очень помогла акрейцам.

Когда у Люция Первого остался последний цветок, он повернулся к своему верному рыцарю, которая стояла за ним. Он осторожно положил цветок на бандану, которая все еще украшала ее голову, объяснив: «Это моя плата за то, что ты одолжила свой платок сэру Айно».

Паулина искренне хотела насладиться подарком императора. Она знала, что он хотел только добра. Получить чемпионский венок было действительно честью.

Но Паулина не могла в полной мере насладиться подарком. Она не знала, как бы это выглядело в Акрейе, но в Эхасе только сумасшедшие девки носили цветы на своей голове.

В этот момент сэр Хоу, стоявший рядом, начал смеяться над ней. Он сказал ей: «Ты сошла с ума, рыцарь Паулина? У тебя на голове торчит цветок! »

Паулина глубоко вздохнула. Судя по всему, акрейцы думали так же, как эхасцы.

Перевод: tipa_opa

http://tl.rulate.ru/book/37948/1073174